

За пределами Цзюаня приветственные крики были громкими, как гром.

Повелитель Сян Юй сражался один против четырех больше 30 раундов без каких-либо признаков поражения. Нынешний Эр'Лай, казалось, не выдержит и вот-вот проиграет.

Бай Ци поднял голову на небо. Палящее солнце висело прямо посередине. Незаметно для всех наступил полдень.

— Отступить!

— Генерал?

Чжан Хань был шокирован, отступление в такой момент казалось плохим шагом.

Бай Ци продолжал молчать.

Когда Чжан Хань увидел его ответ, он мог только приказать войскам отступить.

В тот момент, когда военные приказы были переданы вниз, за пределами Города солдаты были в полном беспорядке.

Обе стороны были недовольны.

Такая беспрецедентная битва, даже не выявив победителя или проигравшего, зачем отступать?

Но тут уж ничего не поделаешь: военные порядки были столь же велики, как и горы.

Как бы они ни сопротивлялись, Чжан Ляо и другие могли только отступить.

Только Эр'Лай вздохнул с облегчением. Он был первым, кто вступил в бой, и он сражался в течение более чем 100 раундов с Сян Юем. Он уже достиг своего собственного предела. Он даже почувствовал, что его органы сместились.

Сян Юй, с другой стороны, не стал его преследовать. По правде говоря, он тоже немного устал. Если бы это продолжалось, победу или поражение было действительно трудно предсказать.

Видя, что армия Цинь отступает, армия Анти-Цинь становилась все более и более высокомерной. Они даже начали выкрикивать оскорбления в адрес армии Цинь.

Через 10 минут, видя, что армия Цинь не желает сражаться, Сян Юй приказал своим войскам

отступить. Эта историческая битва закончилась именно так, оставив много сожалений.

После полудня.

После этого огромного сражения Сян Юй тоже был полностью измотан, поэтому он хорошо вздремнул.

Кто бы мог подумать, что его добрые сны не продлятся долго.

В 3 часа дня в его палатку с тревогой забежал посыльный.

— Кто ты такой?

Стражник остановил посыльного.

— Экстренная разведка. Мне нужно доложить Генералу!

— Нет, Генерал спит. Вы не можете его беспокоить.

Огромное сражение утром подняло престиж Сян Юя. Таким образом, его охрана, естественно, чувствовала некоторую честь.

— Это чрезвычайная ситуация. Время не может быть потрачено впустую.

Посыльный был в полном смятении.

Эти слова также поставили охранника на место.

Как только он заколебался, из палатки донесся голос Сян Юя:

— Кто шумит снаружи палатки?

Когда стражник услышал эти слова, его лицо стало пепельно-белым, и он пробормотал, заикаясь:

— Генерал, это посыльный.

— Генерал, все плохо!

Когда посланец услышал голос Сян Юя, он сразу же закричал в ответ.

— Чутье какая! — Крикнул Сян Юй, явно недовольный.

Когда они слышали его слова, и стражник, и гонец опустились на колени на землю.

— Я ошибся, Генерал! Я ошибся!

У Сян Юя был ужасный характер. Если кто-то говорил неверно, они определенно получали наказание.

В палатке было совершенно тихо.

Через некоторое время снова раздался голос Сян Юя:

— Войди!

Когда посланец услышал этот ответ, он вошел и снова опустился на колени.

Сян Юй нахмурился и проворчал:

— Что за срочное дело?

— Генерал, армия Ин Бу проиграла!

— Что?

Сян Юй был поражен; он хлопнул ладонью по столу и встал.

— Линия фронта сообщила, что армия Ин Бу попала в засаду, и они были почти полностью уничтожены.

Когда Сян Юй услышал это сообщение, он не произнес ни слова.

Вся палатка погрузилась в мертвую тишину.

Гонец даже дышать не смел. Он боялся, что может потревожить мысли Сян Юя.

— Ты можешь идти! — Устало сказал Сян Юй.

Сражение утром не заставило его чувствовать себя таким измученным. Даже у Повелителя бывают моменты, когда он чувствует, что ему не хватает сил.

Посыльный воспользовался этим как шансом и умчался.

Сян Юй точно знал, что произойдет, когда войска Ин Бу проиграют.

Он не сомневался в способности Ин Бу возглавлять войска.

Единственным объяснением было то, что от начала до конца Город Аньян был просто приманкой, которую создал Бай Ци.

Гений!

С Городом Цзюань в качестве основного лагеря, скрываясь внутри и не выходя, привлекая все внимание. В темноте, используя скромный Город Аньян, чтобы устроить армии Восстания огромный сюрприз.

Поражение Ин Бу, естественно, означало, что до него, 30 000 армия игроков тоже проиграла.

Внезапно Город Аньян поглотил 80 000 солдат.

Огромное чувство неудачи поднялось в его сердце.

Если это так, то сражение в первой половине дня было просто шоу?

Какой великий план, какой великий расчет.

Хей, подумать только, что он был даже доволен. Он бессознательно попал в ловушку.

Сян Юй чувствовал неопишемую горечь.

Нет, он не мог признать свое поражение.

Его глаза вспыхнули яркой вспышкой, и боевой дух снова воспламенился.

Весть о поражении Ин Бу распространилась по всей армии.

Кроме того, стало известно и о неудаче армии Ди Чэня.

Последовательные удары заставили весь лагерь армии Восстания полностью замолчать.

Первоначально они уже были в меньшинстве, а теперь потеряли 80 000 человек.

Все они чувствовали, что их будущее безрадостно.

Некоторые из умных даже почуяли опасность от захвата Города Аньян.

Зерно!

Наконец, это проклятие плотно нависло над головами армии Восстания.

Нестабильные эмоции охватили весь лагерь армии Восстания. Утреннее счастье мгновенно превратилось в сплошную шутку.

Ночью, побежденная армия Ин Бу вернулась.

Лично наблюдая их ужасное состояние, армия Восстания чувствовала себя еще более неуютно, и весь лагерь не мог усидеть на месте.

Что же касается армии Ди Чэня, то у них даже не было лица, чтобы вернуться после их потери, поэтому они просто спрятались в какой-то пустынной пещере.

Хань Синь?

Даже не думай об этом.

Когда Ин Бу вернулся, он сразу же бросился к палатке Сян Юя, чтобы попросить прощения.

К сожалению, он даже не мог войти в палатку.

Разъяренный Сян Юй едва не убил его одним взмахом меча.

Беспомощный, он мог только встать на колени снаружи палатки и попросить прощения.

Ночью Сян Юй собрал всех Генералов на совещание.

Когда они увидели Ин Бу, стоящего на коленях снаружи, они все посмотрели на него с разным выражением лица.

Одни насмехались, другие сочувствовали.

Всем было ясно, насколько плохая ситуация сложилась для их армии.

Группа по транспортировке зерна Фань Цзэна должна была вскоре прибыть в Цзюйлу. В тот момент, когда войска Цинь захватили Город Аньян, они прервали линию транспортировки зерна сил Анти-Цинь.

Такой ситуации было достаточно, чтобы впасть в отчаяние.

В палатке Сян Юй был очень серьезен. Он огляделся и стиснул зубы,

— Даже если мы потеряем все, мы должны уничтожить Город Аньян.

— Да, Генерал!

Всем им было ясно, что они загнаны в угол, поэтому они могли только рискнуть.

К сожалению, Бай Ци не дал им такого шанса.

На следующий день, прежде чем они даже начали действовать, войска армии Цинь из Города Цзиюань атаковали. Они построились в строй и уставились прямо на армию Восстания.

Их цель была проста - задержать армию Восстания.

Если бы они посмели напасть на Город Аньян, сотни тысяч людей погнались бы за ними.

Надо знать, что в Городе Аньян было расквартировано более 100 000 человек. Чтобы захватить его, им понадобится в 2-3 раза больше людей.

Армия Восстания первоначально находилась в численном меньшинстве. Если они пошлют туда 200 000 человек, как они смогут справиться с атакой главных сил армии Цинь?

Одна только мысль об этом заставляла чувствовать себя безнадежно.

Внезапно армия Восстания оказалась в сложной ситуации.

Все Лорды и Принцы созвали экстренное совещание для обсуждения своих планов.

В это время Сян Юй не имел полномочий решать все в одиночку.

Послать Ин Бу атаковать Город Аньян было его идеей. В этом вопросе он совершил ошибку, и его недооценка армии Цинь привела к тому, что они проиграли.

Ин Бу стоял на коленях всю ночь, но так и не смог встретиться с Сян Юем.

Всем было ясно, что Сян Юй был главным виновником, просто никто об этом не говорил. Бедный Ин Бу стал козлом отпущения.

Время никого не ждет.

Как раз в тот момент, когда армия Восстания колебалась, стотысячная сильная армия Ван Ли достигла Города Аньян.

В то же время Гвардейская Дивизия покинула Город по указанию Бай Ци. Они направлялись на Восток, и их целью была группа транспортировки зерна, которую возглавлял Фань Цзэн.

Согласно полученной им информации, армия Цинь была заперта в Городе Цзюань, поэтому он не ожидал, что они перехватят его группу. Оказавшись лицом к лицу с Гвардейской Дивизией, они могли только сдаться.

Зерно, на которое армия Чу потратила так много усилий, чтобы собрать, теперь находилось в руках армии Цинь и транспортировалось в Город Аньян. Даже стратег и советник Сян Юя, Фань Цзэн стал пленником.

По сравнению со Святым Советником Чжан Ляном, Фань Цзэн был в тени по всем пунктам.

Не только с точки зрения политического предвидения, но и с точки зрения убеждения своего Лорда, Фань Цзэн был слабее Чжан Ляна. Некоторые люди говорили, что это было потому, что Сян Юй был высокомерным, что привело к тому, что планы Фань Цзэна не были использованы.

По правде говоря?

Как советник высокого уровня, если кто-то не смог найти подходящий метод, основанный на личности Лорда, чтобы убедить его принять ваш план, вы потерпели неудачу.

Фань Цзэн любил гордиться собой за свой опыт, и он не рассматривал личность Сян Юя. Когда оба бодались головами, он, естественно, раздражал Сян Юя.

Следовательно, Фань Цзэн был человеком со знанием дела, но он не был сносным стратегом.

По-настоящему сносный стратег никогда бы не предложил создать Царя Чу, чтобы ограничить Сян Юя. Он также позволил ему носить титул инициатора переворота.

По-настоящему сносный стратег не позволил бы Сян Юю упустить из виду Хань Синя.

Истинный стратег не стал бы ходить вокруг да около во время праздника Хунмэнь; они бы сразу убили Лю Бана.

По-настоящему сносный стратег не был бы презираем Сян Юем, даже после того, как его называли вторым отцом.

Глядя вниз на этого старика, эмоции заполнили Оуяна Шо.

Бай Хуа спросила:

— Уи, ты хочешь завербовать этого человека?

Гвардейская Дивизия захватила в плен Фань Цзэна. Естественно, Оуян Шо справится с ним.

Оуян Шо покачал головой.

Когда Бай Хуа увидела его ответ, она подбивала его.

— Почему? Он тебе не нужен? Почему бы не отдать его мне?

— Принимаешь желаемое за действительное.

Фань Цзэн не был какой-то бесполезной капустой. Естественно, Оуян Шо не отпустил его.

— Чего ты хочешь?

Бай Хуа лишилась дара речи.

Фань Цзэн стоял в коридоре, совершенно взбешенный. Он не ожидал получить такое обращение.

— Этот человек действительно полезен. Не забывай, что у Сян Юя все еще есть Бог-Генерал. Подумайте об этом, чтобы использовать его для обмена на Бога-Генерала, согласится ли Сян Юй?

Когда Бай Хуа услышала эти слова, она закатила глаза на Оуяна Шо:

— Уи, ты слишком злой!

Перевод: Maksimys7. Редактура: MasterSelector.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/1251438>